

указанных в ч. 1 ст. 81 КоБС, может вынести решение об отобрании у них ребенка и передаче его на попечение органов опеки и попечительства [2].

При невозможности передать ребенка другому родителю или в случае лишения родительских прав обоих родителей, когда опекун (попечитель) еще не назначен, ребенок передается судом на попечение органа опеки и попечительства по месту жительства.

С учетом изложенного можно определить структуру рассматриваемых правоотношений, которая включает специальный объект – родительские права и обязанности, субъектов (ребенок, родитель (ли), органы государственной власти, в том числе органы опеки и попечительства, прокурор и суд) и содержание (права, обязанности, ответственность субъектов). Данные правоотношения являются сложными, многоэтапными, так как лишение родительских прав существует во взаимосвязи с ограничением родительских прав (выполняющим предупредительную функцию). Рассматриваемые правоотношения могут найти детальную правовую регламентацию путем разработки и принятия Закона Республики Беларусь «Об ответственности родителей за воспитание детей». Кроме того, представляется возможным закрепление в КоБС положения о том, что лишение родительских прав производится по основаниям, закрепленным в ч. 1 ст. 80 КоБС, а также вследствие любого виновного поведения родителей, если лишению родительских прав предшествовало их ограничение.

Список использованных источников:

1. Имомова, Н. М. К правовой сущности лишения родительских прав как меры ответственности / Н. М. Имомова // Вестник Таджикского национального университета. Серия Гуманитарных Наук. – 2014. – № 3. – С. 114–117.

2. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г., № 278-3 : с изм. и доп. // КонсультантПлюс: Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО Юр-Спектр, Нац. Центр правовой информации Республики Беларусь. – Минск 2016.

3. Краснова, Т. В. Лишение родительских прав: концептуальные ошибки законодателя и проблемы правоприменительной практики / Т. В. Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 3 (44). – С. 143–152.

УДК 349.42

ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ ПОМОЩЬ НАСЕЛЕНИЮ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА ГРАЖДАН НА ДОСТОЙНЫЙ УРОВЕНЬ ЖИЗНИ

А.И. Михнюк,

*аспирант Национального центра законодательства и правовых исследований
Республики Беларусь*

Одним из основополагающих принципов современных демократических государств является принцип обеспечения условий для достойной жизни каждого человека [1, с. 108]. В соответствии со ст. 21 Конституции Республики Беларусь каждый имеет право на достойный уровень жизни, включая достаточное

питание, одежду, жилье и постоянное улучшение необходимых для этого условий [2]. Данное право было закреплено в Конституции Республики Беларусь после проведенного в ноябре 1996 г. референдума. Право на достойный уровень жизни связано со многими социальными и экономическими гарантиями. Как справедливо отметил Г.А. Василевич, задача государства в данной сфере состоит в создании нормативной базы, способствующей развитию потенциала личности, использованию ее возможностей на практике [3].

Достойный уровень жизни – это многогранное явление, включающее в себя различные аспекты жизнедеятельности человека. Если обратиться к Пакту об экономических, социальных и культурных правах, статьи которого полностью направлены на обеспечение права каждого на достойную жизнь, очевидно, что одним из элементов права на достойный уровень жизни является право на достаточное питание, которое необходимо для поддержания здоровья и благосостояния человека и его семьи[4].

Следует отметить, что обеспечение достойного уровня жизни – это не только одно из конституционных прав человека, но и корреспондирующая ему обязанность государства. Более того можно утверждать, что достойный уровень жизни и достаточное питание должны рассматриваться в качестве социальной цели, а мероприятия, направленные на обеспечение продовольственной безопасности, - экономического способа ее достижения [5, с. 76].

Согласно Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252 одной из важнейших задач достижения продовольственной безопасности является обеспечение потенциальной физической доступности продуктов питания населению, возможности их приобретения [6], которая требует от государства, прежде всего, проведения эффективной аграрной политики.

Основополагающим нормативным правовым актом, закрепляющим основы белорусской аграрной политики, является Указ Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» (далее Указ № 347)[7]. Именно в п. 2.6 Указа № 347 определено, что одной из основных целей аграрной политики является обеспечение права граждан на достаточное питание, в том числе путем оказания внутренней продовольственной помощи нуждающейся части населения.

С учетом положений Указа № 347 в 2016 году была принята Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы, среди мероприятий которой также указывается на обеспечение права граждан на достаточное питание, в том числе путем оказания внутренней продовольственной помощи нуждающейся части населения (п. 27 Приложения 2)[8].

Таким образом, в Республике Беларусь созданы правовые предпосылки для формирования законодательства об оказании внутренней продовольственной помощи нуждающейся части населения.

Следует отметить, что продовольственная помощь нуждающейся части населения является не только средством обеспечения права граждан на доста-

точное питание, но также и мерой государственной поддержки производителей сельскохозяйственной продукции. При этом особую важность имеет тот факт, что такая форма поддержки относится к мерам, которые согласно правилам Евразийского экономического союза и ВТО, не оказывают искажающего влияния на торговлю и не подлежат сокращению. Это делает их применение наиболее предпочтительным в настоящее время в целях исполнения принятых в рамках Евразийского экономического союза обязательств по сокращению совокупной поддержки сельского хозяйства [9, с. 19].

В Договоре о Евразийском экономическом союзе предусмотрено, что оказание внутренней продовольственной помощи нуждающейся части населения осуществляется за счет бюджетных средств (невыделенных доходов). При этом оказание внутренней продовольственной помощи должно соответствовать следующим требованиям:

- право на получение внутренней продовольственной помощи устанавливается законодательством государства-члена;
- внутренняя продовольственная помощь предоставляется в форме прямых поставок продовольствия заинтересованным лицам или предоставления средств для приобретения этими лицами продовольствия по рыночным или субсидируемым ценам;
- закупки продовольствия в рамках оказания внутренней продовольственной помощи осуществляется по текущим рыночным ценам, а финансирование и распределение являются транспарентными (п. 17 Приложения № 29)[10].

Следует подчеркнуть, что, несмотря на наличие правовых предпосылок, правовую регламентацию данный вид поддержки в Республике Беларусь еще не получил. В то же время мировая практика доказала эффективность его использование. К примеру, в США в 1977 г. продовольственная помощь была включена в закон о поддержке сельхозпроизводителей и стала его основной мерой. Закон неоднократно пересматривался, но доля косвенных субсидий, то есть продовольственной помощи, росла. Помощь оказывается в форме перечислений на специальные банковские карты, которые применяются и для выдачи других государственных субсидий. Карты можно использовать для приобретения любых упакованных продуктов питания независимо от их пищевой ценности. По состоянию на май 2011 г. продовольственную помощь получали более 44 млн. человек. Формально американские фермеры получают на руки десятую часть средств, которые государство тратит на их поддержку, но при этом на производителей не накладывается бремя регулируемых цен, поскольку большая часть денег идет на стимулирование спроса и решение социальных проблем[11].

Успешный опыт США был использован в Бразилии при реализации программы «Нулевой голод», одним из механизмов которой стали выплаты ежемесячных субсидий на имя одной из женщин в семье. В результате в Бразилии удалось уменьшить вдвое масштабы голода и нищеты [12, с. 21].

Попытки урегулировать оказание внутренней продовольственной помощи предпринимаются и в странах-участниках Евразийского экономического союза. В частности, в Российской Федерации была утверждена Концепция

внутренней продовольственной помощи и План мероприятий по ее реализации[13]. На основе этих правовых актов регионы РФ разрабатывают собственные проекты по оказанию продовольственной помощи. Например, в соответствии с постановлением Правительства Москвы от 2 апреля 2013 г. № 185-ПП «О проведении в городе Москве эксперимента по внедрению электронного социального сертификата на оказание адресной продовольственной помощи гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, на основе социальной карты москвича» предусмотрена возможность оказания экстренной продовольственной помощи в размере 1000 руб. для людей, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации[12,с. 17].

По мнению автора, в Республике Беларусь внутреннюю продовольственную помощь нуждающейся части населения возможно предоставлять в рамках государственной адресной социальной помощи. Для этого необходимо разработать соответствующие положения и закрепить их в Указе Президента Республики Беларусь от 19 января 2012 г. № 41 «О государственной адресной социальной помощи»[14]. Грамотная проработка и внедрение в практику этого вида поддержки позволила бы с одной стороны оказать помощь лицам, располагающими доходом ниже установленного уровня, и тем самым предоставить им дополнительные гарантии реализации их конституционного права на достойный уровень жизни. С другой стороны, использование данного механизма позволит стимулировать спрос на продукцию сельскохозяйственного назначения отечественного производства, что будет способствовать получению сельскохозяйственными производителями республики дополнительных средств, которые они смогут направлять на развитие производства.

Список использованных источников:

1. Иваненко В.А., Иваненко В.С. Социальные права человека и социальные обязанности государства: международные и юридические правовые аспекты. –СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 404 с.
2. Конституция Республики Беларусь от 15 марта 1994 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". - Минск, 2016.
3. Василевич Г.А. Научно-практический комментарий к Конституции Республики Беларусь // «КонсультантПлюс»: Комментарии Законодательства Белорусский Выпуск [Электронный ресурс] / ООО «Юриспектр». – М., 2016.
4. Об экономических, социальных и культурных правах: Международный пакт от 16 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ.1994. № 12.
5. Мапкина И.В. Конституционное право граждан на достойный уровень жизни как основа правового регулирования продовольственной безопасности // Веснік Канстытуцыйнага Суда Рэспублікі Беларусь. 2011. № 3, - С. 76-83.
6. О Концепции национальной продовольственной безопасности Республики Беларусь: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 марта 2004 г. № 252 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь, 2004, № 42, 5/13930.
7. О государственной аграрной политике: Указ Президента Респ. Беларусь от 17 июля 2014 г., № 347 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр", Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. - Минск, 2016.
8. О Государственной программе развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016-2020 годы и внесении изменений в постановление Совета Министров Республики Беларусь от 16 июня 2014г. №585: Постановление Совета Министров Рес-

публики Беларусь от 11 марта 2016 г. №196 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". - Минск, 2016.

9. Шпак А, Киреенко Н. и др. АПК Беларуси: основные проблемы и пути их решения // Аграрная экономика. 2016. № 2,- С. 2-20.

10. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29 мая 2014 г.) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". - Минск, 2016.

11. Жуков А., Ерошенко Е. Подайте на пропитание. Продовольственная помощь в США и России // Белорусское сельское хозяйство. 2010. № 1(141) [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://agriculture.by/articles/agrarnaja-politika/podajte-na-propitanie.-prodovolstvennaja-pomosch-v-ssha-i-rossii>

12. Добросоцкий В., Ратников К. Продовольственная помощь населению как инструмент антикризисной политики государства // АПК: экономика, управление. 2016. № 7, - С. 16-29.

13. Об утверждении Концепции внутренней продовольственной помощи в Российской Федерации: распоряжение Правительства РФ от 3 июля 2014 г. № 1215-р // Собрание законодательства РФ. 2014. № 28, ст. 4106.

14. О государственной адресной социальной помощи: Указ Президента Республики Беларусь от 19 января 2012 г. № 41// Консультант Плюс: Беларусь. Технология Проф [Электронный ресурс] / ООО "ЮрСпектр". - Минск, 2016.

УДК 347.775

ОБЯЗАННОСТЬ РАБОТНИКА ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ

Н.В. Мороз,

старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса юридического факультета УО «Витебский государственный университет имени П.М.Машерова»

Конституция Республики Беларусь, гарантируя гражданам право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации, в то же время предусматривает, что пользование информацией может быть ограничено (части первая, третья ст. 34 Конституции Республики Беларусь). Это согласуется с положениями части первой ст. 23 Конституции Республики Беларусь о возможности ограничения прав и свобод личности только в случаях, предусмотренных законом, в интересах прав и свобод других лиц, что относится и к праву на информацию.

Согласно гражданскому законодательству Республики Беларусь в отношении информации может быть установлен режим коммерческой тайны при условии, что составляющие ее сведения:

- во-первых, не являются общеизвестными или легкодоступными третьим лицам в тех кругах, которые обычно имеют дело с подобными сведениями;
- во-вторых, имеют коммерческую ценность для их обладателя в силу неизвестности третьим лицам;